

Пострадавшим начали оказывать помощь, а упавшую колокольню переносили. Кареты аристократов подъезжали к раненым, их осматривали и увозили. Образовалось такое столпотворение, что пришлось перекрывать дорогу. Лирика вышла из кареты, приказала принести носилки и унести человека.

— Да ты хоть знаешь, из какой мы семьи?

Когда кто-то из знати закричал эти слова солдату, ему ответили, что это приказ принцессы, и он сразу замолчал. Несмотря на своё недовольство, для него будет неразумно открыто бросить вызов императорской семье. Затем из кареты вышел дворянин и попросил Лирику об аудиенции, чтобы его отпустили первым. Причина была в пострадавшей, женщине, которая не желала, чтобы её кто-то застал в таком виде. Девочка понемногу начала уставать, как вдруг прибыла Рудия.

— Принцесса Лирика.

Голос, окликнувший Лирику перед другими, был мягким и непринуждённым. Его обладатель оглядел каждого человека, который стоял вокруг девочки.

— Что вам нужно от моей дочери?

— Приветствуем вас, императрица-мать.

Глядя на тех, кто склонился в поклоне, Рудия произнесла:

— Пойдёшь и поможешь солдатам? Кажется, им нужна помощь волшебной девочки.

— Да, императрица-мать.

Рудия попросила уйти поклонившуюся Лирику. Когда девочка вышла из временного барака, она подумала, что теперь снова жива. Тиаре последовала за ней. Стоило им выйти, они застали Лаува.

— Лаув.

— Я рад, что вы не пострадали.

— Тиаре защищала меня.

— Всё благодаря стараниям принцессы.

Они посмотрели друг на друга, обменялись хвалебными словами, а затем Лирика произнесла:

— Мама сказала, что нужна моя помощь...

— Принцесса!

Как по команде, с другой стороны к ним подбежал сэр Крабат.

— Прибыла императрица-мать...

— Да, она внутри. Могу ли я ещё чем-нибудь помочь?

Сэр Крабат осторожно спросил:

— Я слышал, что принцесса — волшебная девочка. Вы, случаем, умеете передвигать что-нибудь тяжёлое?

— Умею.

Выражение лица Крабата просветлело.

— Принцесса, вы же на мгновение остановили колокольню. Она преграждает дорогу, и хотя солдаты пытаются её убрать...

— Я помогу.

— Спасибо!

Крабат подозвал ближайшего стражника, чтобы тот проводил Лирику. Солдаты, убирающие колокольню, отступили в сторону. Принцесса достала свой маятник, к которому приковались все взгляды.

— Пи Ана Роэн (Невидимая Рука).

Рухнувшая колокольня начала подниматься.

— Ух ты! — восторженно воскликнули присутствующие.

Лирика аккуратно начала складывать уцелевшие камни, но некоторые из них были полностью разбиты из-за атаки единорога, поэтому собрать их обратно не представлялось возможным. Она сложила всё в ровную кучу, а то, что окончательно разломалось, погрузила в тележку. Щёки Лирики покраснелись от всеобщего восклицания. Закончив своё дело, она обратилась к рядом стоящему охраннику, на лице которого читался шок:

— Что-нибудь еще?

— О, нет. Больше ничего.

— Ничего? Тогда мне пора возвращаться.

Когда Лирика отправилась к матери, она увидела, что все аристократы выходили втихомолку. У сэра Крабата было невозмутимое выражение лица, так что, видимо, всё прошло хорошо.

— Мама, я всё убрала.

Рудия убедилась, что рядом никого нет, и крепко обняла Лирику.

— Лири, моя Лири, как же хорошо, что всё обошлось.

— Мама, ты в порядке?

— Нет, я не в порядке. Почему это всё время происходит? Я не хочу больше отпускать тебя, Лири.

— Всё закончилось хорошо, я не пострадала, — Лирика крепко обняла Рудию. — Если бы я не вмешалась, ущерб был бы больше.

Альтерис прибыл достаточно быстро, но за это время пострадало бы ещё больше людей, и столица пала бы. Рудия нахмурилась и обхватила обе щеки Лирики.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться.

Ребёнок должен сосредоточиться на том, чтобы быть ребёнком и во что-нибудь играть. Лирика неловко рассмеялась. Ей казалось, что она и так достаточно беззаботна.

Реакция дочери заставила Рудию почувствовать себя немного грустной. Она вздохнула и сказала ей:

— Теперь я всем здесь займусь, так что возвращайся во дворец.

— Да, мама.

Лирика сделала милый реверанс и удалилась. Все расступились перед каретой с императорским гербом. Когда она проезжала мимо толпы, люди кричали: «Ура!»

— Да здравствует принцесса Лирика!

— Да здравствует волшебная девочка!

Глядя на растерянную Лирику, Тиаре сказала:

— Почему бы вам не открыть окно и не помахать рукой?

— А?

— Это лучше, чем просто игнорировать их.

Лирика кивнула в ответ на слова подруги. Когда она открыла окно из кареты, Лаув, ехавший рядом с ней, подошёл поближе:

— В чём дело?

— Я тоже хочу помахать рукой.

Лаув беспокоился о том, что кто-то мог воспользоваться этим и выстрелить, но решил, что его реакция будет намного быстрее.

— Одну минуту. Оставайтесь внутри кареты.

— Хорошо.

Когда рыцарь отошёл в сторону, принцесса прильнула к окну и помахала рукой. И снова народ одобрительно загудел.

Как только они преодолели толпу, Лаув быстро закрыл дверцу. Лирика чувствовала, как у неё колотилось сердце. Никогда ещё такое количество людей её не встречало.

Улыбаясь, Тиаре произнесла:

— Сегодня обязательно что-нибудь выпустят с вами.

— Н-наверное...

— Было бы здорово, если бы меня хотя бы на немного упомянули рядом с вами, — рассмеявшись, проговорила Тиаре.

Вскоре после этого стали выходить экстренные новости, которые стремительно раскупали. На следующий день появилась полностью иллюстрированная статья с изображением Лирики и Тиаре, стоящих на крыше.

[Настоящая волшебная девочка и рыцарь-волк]

Гласило заглавие. Лирика была нарисована так загадочно, что казалось, что она держала в руках не маятник, а курительницу для благовоний. Если бы на её голове оказалась вуаль, то иллюстрация ничем не отличалась от изображения святой.

Увидев тоскливое выражение на лице Лирики, Атиль истерически расхохотался, отбросив газету в сторону.

— Настоящая Лирика в сто раз прекраснее.

Бран тихо согласился.

«Конечно, когда популярность принцессы Лирики возросла до такой степени, Атилю, как наследному принцу, стоило бы беспокоиться. Ведь трон могут однажды узурпировать».

«Однако Атиль не проявляет такого беспокойства. Похоже, он не собирается ни сдерживать Лирику, ни избавляться от неё».

«Даже если они так не думают, проблема в людях, которые их окружают. И всё же помыслы человека неизбежно меняются в самых разных ситуациях. Тем более если жить вместе».

«Что ж, в ней не течёт кровь Такар, так что это будет непросто».

«А если её женихом будет Фиорд Барат? Надо же...» — эта мысль была настолько правдоподобной, что по коже побежали мурашки.

Атиль поднялся со своего места.

— Я знаю, о чём ты думаешь.

Слова прозвучали проникновенно, и Бран посмотрел на Атиля. Принц горько улыбнулся. Ведь он не мог использовать силу Такар.

«Даже если я пытаюсь».

У него перехватило дыхание, зрение потемнело, поскольку он всё прокручивал в голове одни и те же мысли. Его ненависть к Фиорду оправданна... Атиль закрыл глаза и открыл их.

Тук-тук.

В дверь постучали, и слуга быстро открыл её, явив человека из комнаты Серебряного Дракона.

— Императрица-мать желает увидеть Его Высочество Наследного Принца.

— Хорошо, — ответил Атиль, поправил одежду и направился прямо в комнату Серебряного Дракона.

Рудия как раз складывала свитки, когда увидела входящего мальчика.

— Атиль, добро пожаловать.

— Зачем ты его позвала?

Принц оглянулся в сторону хрипловатого голоса и обнаружил Альтериса, полулежащего на длинном стуле. Он только что проснулся, поэтому тонкое шерстяное одеяло сползло вниз.

— Зачем позвала? Конечно, потому, что должна была.

— Ты же сама говоришь, что он ещё ребёнок, — произнёс Альтерис, и Рудия нахмурилась.

— Да, а ещё наследник престола, так что он имеет право всё знать.

— Ха-а.

Альтерис провёл рукой по лицу. Он бросил взгляд на Рудию, которая только пожала плечами.

— Я упустил его, — короткий ответ.

— Что? — озадаченно спросил Атиль.

Альтерис угрюмо повторил:

— Я упустил его.

— Не упустил, а нашёл мёртвым, — поправила Рудия.

Альтерис озирался раздражённо, из-за чего Атиль вздрогнул.

Рудия произнесла:

— Он так себя ведёт, потому что не хочет показывать себя с плохой стороны. Не бери в голову.

— Рудия, — низким голосом проговорил мужчина, его глаза сузились.

Стараясь сохранить бесстрастное выражение лица, чтобы скрыть своё смущение, Атиль снова спросил:

— Когда вы говорите, что упустили кого-то, вы имеете в виду монстра, который появился в столице?

— Да, — Альтерис сел в полный рост. — Я нашёл его, но он был уже мертв. Что ж... Поиски были напрасны. Кроме того, внутри игрушки оказалось сердце.

Рудия прошептала:

— Вот оно что.

Альтерис цокнул языком.

— Я думал, что уничтожил его.

— Не секрет, что есть ремесленники, которые ремонтируют артефакты.

Некоторые люди, которые не могут использовать магию, специально изучали артефакты.

Атиль нахмурился, не понимая, о чём идет речь. Он спросил:

— Вы хотите сказать, что кто-то специально выпустил чудовище? Это вообще возможно? То есть его же сначала нужно вытащить из водных глубин...

— Возможно, — ответила Рудия, доставая листок бумаги. — Когда у людей слишком много денег, они начинают желать то, что трудно купить. Есть те, кто платит за поимку таинственных чудовищ из морских глубин.

Это подтвердил Ува.

— Есть люди, которые делают такие глупости?

— Есть.

Скрестив руки на груди, Альтерис произнёс:

— Меня больше удивляет тот факт, что ты знаешь о существовании этого артефакта.

— О, не стоит недооценивать светскую жизнь, откуда идут все сплетни, — выпалила Рудия.

В конце концов, Атиль, которому стало любопытно, спросил:

— Вы о чём?

— Об артефакте «Королева Червей»...

Альтерис следом пояснил:

— Это артефакт, созданный для кражи силы у чудовищ, но я думал, что от него избавились, потому что в нём не увидели ничего хорошего.

Рудия прикусила губу, услышав слова Альтериса.

«Слишком быстро. Артефакт не должен был появиться так скоро, тем более в столице. Напасть

на провинциальный город, встряхнуть охрану, разогнать рыцарей, посеять смуту. Всё это излюбленные методы герцогини, чтобы вызвать недовольство в народе».

«Но почему именно сейчас?»

Мысли Рудии стремительно набирали обороты. Она знала, что создала переменную, но и подумать не могла, что это приведёт к таким последствиям.

Сделав глубокий вдох, Рудия обратилась к Атилю:

— Я спросила сэра Крабата о тебе, Атиль, и он сказал, что знает тебя.

— Да, — ответил принц, слегка опустив взгляд.

Поскольку он расследовал дело о торговле людьми, которое чуть не произошло с Лирикой, это неизбежно привело к тому, что ему пришлось обратиться за помощью.

— Вот почему я хотела бы поручить это тебе, Атиль.

Мальчик поднял голову, услышав слова императрицы. Она улыбнулась ему и сказала:

— Возможно, ты можешь подумать, что Лирика отнимает у тебя всё самое лучшее, в то время как тебе достаются поручения, но...

— Нет, я так не думаю.

Атиль покачал головой. Одно дело, когда Лирика популярна в газетах, и совсем другое — когда она непосредственно общается, набирается опыта и образует связи.

— Хорошо, повторяюсь. Я не заинтересована в троне.

Рудия не ждала ответа. После краткого заявления, она передала ему бумаги.

Когда Атиль с облегчением взял их, Альтерис произнёс:

— Тебе правда нужно было говорить ему это?

— Что ты имеешь в виду? Лучше всего прояснить всё сразу, чтобы не вводить в заблуждение.

— Не хочу показывать ему свою плохую сторону.

— Будь искренней.

— Рудия.

Услышав низкий голос, женщина фыркнула и произнесла:

— Атиль и так думает, что ты величественный. Кроме того, ты хорош в подавлении.

— Я?

— Да, ты. Ты хорошо подавляешь врагов властью, чего нельзя сказать об Атиле.

Альтерис нахмурился. Рудия отложила бумаги, словно отбрасывая их.

— Ты для Атиля как биологический отец, так почему бы вам не пообщаться между собой как отец и сын? Мне нравится проводить время с Лири. Я всегда узнаю что-то новое.

«В конце концов, именно время, проведённое вместе, сближает нас».

Альтерис тяжело вздохнул.

— Я приму к сведению.

Рудия улыбнулась и вздохнула.

— Что не так?

— Артефакт. Я не знаю, почему напали на столицу.

— От скуки?

— Думаешь, что в мире есть только такие люди, как ты?

— Нельзя знать наверняка.

Рудия сузила глаза. Открывая новый свиток, она произнесла:

— Если такой человек существует, то...

Женщина прочитала новость на свитке и сделала озадаченное выражение лица.

— Что такое?

— Я подумала, что могут быть и другие, подобные тебе.

[Лизерт Барат, дочь, которую скрывала герцогиня Барат, находится в столице]

«Если это Лизерт, то всё становится понятно».

Рудия покачала головой.

«У неё красивая внешность и жестокий характер, присущий Барат».

Альтерис спросил:

— И о ком же ты подумала?

— Барат.

— Такая импровизация не в характере герцогини или юного герцога.

— У неё есть дочь.

— Ха, — Альтерис коротко и едко усмехнулся и сделал забавное выражение лица.

— Дочь, говоришь? Её скрывали? Заставляет задуматься, кто же отец.

«Внебрачный ребёнок всегда порождает скандал. Будет интересно посмотреть, что скажет в своё оправдание Барат, самая знатная семья среди аристократов».

В отличие от очень заинтересованного Альтериса, Фиорд чувствовал себя так, словно земля ушла из-под ног.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115990>